

Ольга Шиленко

Звезды горят до рассвета

Коротко об авторе. Ольга Шиленко – поэт, прозаик, критик, эссеист. Была художественным редактором в издательстве «Казахстан», консультантом в литературном обществе «Ренессанс», главным редактором издательства «Галым», главным редактором журнала «Простор», ныне возглавляет журнал «Современное образование». Выпустила сборники стихов «Океан», «Жесты», «Фонарщик», «Солнечное соло», «Просторный полдень», «Звездапады», «Садовница», «Ветер вечности», «Барьеры», сборник «Всевидающее око», книгу фантастических рассказов «Оборотень», книгу приключений «Андрогины доктора Моора», сборник повестей и рассказов «Возвращающий юность», книгу прозы «Бремя Третьего Рима». Член Союза писателей Казахстана. Лауреат конкурса «Белая Акация» и др.

ЗОЛОТОЙ ДВОРЕЦ

Назывались цветы Золотые Шары.
Будто снились мне, заслонив бугры.
Самый яркий у окон рос
Для хозяйки двух русских кос.

Но однажды избушку в тени берёз
Продала хозяйка двух русских кос.
Улетела за море, жить в чужой
стране.

Золотые Шары завещала мне...

Солнцеликие. Не цветы – Миры!
Вот иду я к вам. Где же вы, Шары?
Золотей луны, золотей венца
Нет ни хижины, ни того крыльца.

Золотой дворец – встал на том дворе!
Вырос в золоте, крыша в серебре,
Лимузина лак, да брусчатки шик,
Где ж те заросли, что поил арык?

Где ж те камушки, синева стрекоз,
Мох да бабочка, да живой покос?
Незабудкой мир лёг под гнет плиты.
...Золотой дворец, как же беден ты!

* * *

О кто ты, нашептавший мне

однажды,

Что нет мне равных,
что я соль Времени?

Не злата и не славы надо жаждать.
А мира и любви для всех племён.
Когда за риск пройти тропой поэтов,
Сквозь тернии, явлюсь на высший суд,

Всё скажет за меня спящий
светом
Души моей простреленный сосуд.
2015

* * *

Ты тему боли взял, я тему счастья.
И вот плывем всем бурям вопреки.
Аника-воин, ко всему причастный.
И созерцатель Времени-Реки.

Ты тему тени взял, я тему солнца.
Ты тему грусти взял, а я бодрюсь.
Так мы сильнее... Пока я слышу соло
Твое мужское, бури не боюсь.

Ты тему жала взял, я тему пуха.
Ты тему камня любишь, я воды.
Так вырос храм гармонии и Духа
Под ним – река. Над ней – зрачок
звезды.
2016

* * *

На перетоке августа – в сентябрь,
Когда особенно желты тропинки,
Когда чиста речушка, как слезинка,
Осенний свет – мой призрачный
корабль.

Однажды я взглянула в эту реку
И девичье увидела лицо.
Та девочка любила Человека,
Но не надела брачное кольцо.

Как узы душ, условностью закованных,
Живущих, лишь условности храня,

Так не любила птиц я окольцованных.
...Прости меня.

Как вольной птицей я к тебе прибилась,
Так вольной птицей улечу навек.
Но лишь с тобой мне пелось и любилось,
Сберёгший мои крылья Человек.
2007

В ГОРАХ

Вот яблоня роняет в речку яблоки.
Плывут они – зелёные кораблики.
Туда, где нет собак, что в космос
брешут.

Туда, где нет раскидистых орешин.
И Бога нет... А здесь он близко-близко.
Вон пятка Божья..., так зависла низко,
Что сливу гнет. И падает мне плод
Почти в компот.

...Однажды шла среди огней по городу,
Где умерли друзья, враги, мечты.
И даже осени прозрачной золото.
Пожухло всё. Стоял лишь горький дым.
Я шла к тебе...
2015

* * *

Величавы твои сады,
Сладок цвет твоей зелени, –
Боже!

Восхитительна флейта воды.
Слава горам твоим
и двурожью
Юного месяца бледного,
как молоко.

Хорошо мне в кущах твоих
барбарисовых.
Да и до старости еще далеко.
И всё же... почему я хочу назад?
Я ведь ещё девчонка –
недавно расцветший сад,
Дурочка стоеросовая,
Твой подмастерье, о, Боже,
Твой изумленный, неистовый.

Так аплодируй мне листьями
Дерев твоих старых, вельможных.
И осеняй закатом
Органым твоим, затучным.
Есть на свете – немая радость.
Знать: что ты есть, мой лучший!
2015

ЗВУКИ

По кровотоку электричества
Ворвутся звуки в мою хижину.
... Вопят то сокоморохи, то сирены –
Страдания свои, измены.
Мир – грызня,
Размазанная нежность по бетону.
Попраие. Обман. Вселенский ропот.
Визжит певец, глумясь, про рюмку
водки.
Конец всему?
Замкнуло провода.

...Звучит себе свирелькою вода.
В открытое окошко дышит вечер.
Сверчки в тиши, как ангелы, поют.

МОРЕ

Мы входили в соборы, дворцы,
в терема, в Берендеи и кущи,
в лубяные избёнки святых...
Только не было врат
и святее и лучше,
чем врата этой синей воды.

О, просторная хлябь,
О, разверстые в прозелень зыби!
Как хотелось обнять
вас ребёнку ручонками в цыпках,
как хотелось лететь,
задыхаясь от радости чайкой,
но меня обнимало,
баюкало море, как счастье.

Я приеду к тебе,
дай мне, море, послушать ещё,
как ликует душа
и колотит в свой колокол Быль.
Я приеду к тебе
И ты смоешь с истерзанных щёк

Паутину времён
и пощёчины жизни, как пыль.
2015

* * *
*«Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех».*
Б. Пастернак

Люблю открывать неоткрытых поэтов
Высоких на пробу и чуждых фанфарам.
Поэт, как цветок с безымянной
планеты,
Пока не раздули его вроде шара.

Открыть.
О, желаннее нету открытий –
Поэта, не знавшего моря оаций,
Но знавшего море, как Пушкинский
витязь.
Но знавшего дум глубину,
как Гораций.

Хочу помянуть неоткрытых поэтов.
А с ними – закрытых, как дивную тайну.
Они словно звёзды горят до рассвета,
Пока я ночами их жадно читаю.

И светит мне Кедрин, так подло убитый.
Горит Винокуров, взыскующий дани.
Горит Петровых, тенью Анны закрыта.
Горит Кочетков, не имевший изданий.

Читайте же их до последней страницы.
До дыр, до прозрений, до слез,
до ответа.
У них, незаболтанных, честные лица.
У них – своя правда и много
в них света.

... И светит Рубцов мне – не признан
при жизни
А с ним Заболоцкий – Карлаговский
узник.
Страдалец Волошин – двужильный
подвижник.
И дерзкий Олейник, покуда
не узнал.

И...
И...

2016

* * *
По чавкающему безлюбию,
По захамевшей темноте,
Томимый жаждой абсолюта,

Тоской по людям и уюту,
Ты шел по вечной мерзлоте.

И вот однажды сном прилудным,
Приплюснув белый лик в окне,
Дрожащий, пыльный и беспутный,
Ты постучался в душу мне.

И я тебе открою двери
С пыльцой замяти впущу,
Шуршанье скрипки по плащу,
И крик луны, и дух апреля,
И приручу тебя, как зверя.

А после... птицей отпущу.
Лети! Но розовую ранью
Припомни тот – в родной глуши
Лист подорожника на ране
Твоей дымящейся души.

* * *

Эти плесы и разливы в небе,
Облака парные за каньоном –
Слаще вин из погреба и хлеба,
Слаще песен соловьёв влюбленных,
Слаще дыма кураев душистых,
Слаще аромата розмарина.
Мне, наверное, не хватит жизни,
Чтоб понять соль мудрости старинной:
«Знаю то, что ничего не знаю...»

Ну а все же знаю я немного –
Чем ты бредишь, милый мой, безмерно.
Хочешь славы, чести и бессмертья
И хотя б разок... увидеть Бога...

Скажешь ты: «Кому ж того не хочется?» –
Весь прозрачный, как слеза святая.
Ты прости мне, друг мой, одиночество,
И тебя... я за него прощаю.

* * *

*«О друге я мечтал...
Но им не стал никто»...*
Омар Хайям

Ни шёпота травы, ни музыки ручья,
Ни муравья сияющего ока
Не стоит грусть безмерная моя
О всех друзьях предавших и жестоких.

Темны иконы дружбы и любви.
Светлы святилища тепла и солнца.
Не жаль, что летом немые соловьи.
Жаль той наивности, что больше
не вернётся.